

СТАРОЕ И НОВОЕ В БОЛГАРСКИХ АНТРОПОНИМАХ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ВЫСОКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА:
БАЛКАНСКИЙ ВЗГЛЯД

Ирина Александровна Седакова

*Институт славяноведения РАН
ised@mail.ru*

В этой работе анализируются имена отапеллятивныe, образованные от обозначений военных званий и чинов, аристократических титулов, административных статусов, должностей и имеющие общее значение ‘высокопоставленный человек, обладающий властью, богатством’. Такие антропонимы зафиксированы в Болгарии в самые разные периоды ее развития. На эту тему я вышла, увидев в интернете пользователя *Банко Банкова*. Заинтересовавшись антропонимом, я связалась с его носителем и узнала, что он назван в честь деда Банко¹ и связывает свое имя со славянским титулом *пан*. Небольшая справка в словарях личных имен дополнила картину, тут же вспомнились встречавшиеся мне похожие антропонимические формулы с повтором (*Господин Господинов*) и «царские» имена (*Кирил, Васил, Царина, Султана* и др.).

В список антропонимов этой тематической группы входят термины греческого, латинского, романского и славянского происхождения. Работа по этой теме только начата, поэтому я не даю полный список, а перечисляю лишь несколько имен из болгарских словарей. Кроме того, не привожу здесь этимологию, поскольку для многих антропонимов она спорная и требует значительных разъяснений. Перевод и краткий комментарий дается для тех имен, которые могут быть не совсем понятны читателю.

¹ Имя старшего родственника использовалось для образования фамилии (Танева 2005: 27), таким образом закреплялось имя, передаваемое в семье. В Болгарии до настоящего времени сохраняется тенденция именовать новорожденных в честь деда или бабушки (Седакова 2024: 120, 133).

Архонт/д ‘высокопоставленный вельможа в Византии’, *А/Ефенди* (из ар.-тур. через н.-греч.) ‘господин, повелитель’, *Бан* ‘правитель земли, области’ (подробнее см. ниже), *Бего* / *Бейо* ‘военный и административный тюркский титул’, *Бульо* (от *Болярин* ‘боярин’), *Васил* / *Василиса* (др.-греч. ‘царский, царственный’), *Везир*/а (‘титул высшего сановника в мусульманских странах’), *Господин/ка*, *Деспот/Деспин/а* (др.-греч. ‘господин, владыка’), *Домен* (лат. ‘господин’), *Доминика* (лат. ‘госпожа’), *Заим/ко* (ар.-тур. ‘влиятельный человек, вождь’), *Кирил* (*Кир/а*, *Кирана*, *Кераца*) (др.-греч. ‘господин, владыка, хозяин’), *Княгиня*, *Кралица*, *Кральо*, *Регина* (лат. ‘царица’), *Султан* ‘высший титул правителя в исламских государствах’, *Царин/а*, *Царьо*, *Ша(х)ина* (*шах* ‘титул монарха в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока’).

Некоторые из этих антропонимов в наши дни стали «темными», утратили семантику апеллятива, обросли славянскими и неславянскими аффиксами, подверглись многочисленным трансформациям (*Дино*, *Диньо* от *Господин*), к мужским вариантам добавились женские (*Султан/а*). Ономасты расходятся в интерпретации их происхождения и путей включения в болгарский именослов. Г. Вайганд полагает, что причиной онимизации титулов и должностей, подобно терминам родства, также становящимся антропонимами, стала частотность их использования в обращениях (Вайганд 1926: 7). Другие болгарские исследователи относят эти имена к «пожелательным», исходя из того, что имянаречение — акт магический и что имя поможет его носителю приобрести определенный статус. Высокие звания и чины соотносятся с множеством ценностных установок, таких как власть, господство, величие, богатство, сила, боевой дух и храбрость, благополучие, уважение. Перечисленные качества и понятия, казалось, можно было бы считать гендерно ограниченными сферой маскулинного, однако полная симметрия однокоренных мужских и женских имен в Болгарии (Седакова 2024: 128–129), возможность образования женских имен от мужских способствовали морфологической «феминизации» имен для мальчиков и их использованию при именовании девочек. Несколько антропонимов в этой группе изначально женские (*Регина*), и здесь, если говорить о стремлении передать через имя позитивные свойства и качества, желаемые свойства сводятся к благородству, аристократизму, высокому социальному статусу и благополучию.

Антропонимы анализируемой группы различаются по степени адаптации в болгарском языке. Так, *Васил* и *Кирил*, являясь, очевидно, ранними заимствованиями, прочно вошли в именослов и насчитывают де-

сятки вариантов гипокористик и морфологических трансформаций. Считается, что *Васил* имеет болгарские кальки: *Царил, Царьо/Царева, Царина* (Иванова, Радева 2005: 162), *Владо, Владин, Властин, Властомир* (Заимов 1994: 44), а *Кирил* — *Господин, Владо, Властимир, Все-влад* (Заимов 1994: 120). Эти имена вписаны в календарную обрядность: день св. Василия (01.01, *Василовден*) — большой праздник, связанный с комплексом ритуалов и поверий, день именин всех тех, кто соотносит свое имя с протоонимом *Васил* и с представлениями о «царственности» (Старева 2006: 187). День свв. Кирилла и Мефодия (11.05) — всенародный болгарский праздник, именины тех, кто соотносит свое имя, даже значительно измененное, с именем соответствующего святого.

Большинство анализируемых антропонимов образовано путем они-мизации лексики, которая обозначается в словарях как «историческая», «устаревшая». На болгарской почве со свойственными ей типично балканскими языковыми и культурными контактами иноязычные антропони-мы переводятся и/или подвергаются народной этимологизации.

На примере трех имен собственных проиллюстрирую специфику болгарского именослова как балканского, вобравшего в себя старые и новые имена и находящегося в процессе перманентного развития.

1. Лексема *бан* ‘областной правитель у южных славян, а также Ва-лахии и ряда других регионов в средние века’ восходит к протоболгар-скому *βοεάρος* ‘господарь’, упоминается в таком написании у Констан-тина Багрянородного (X в.) и соотносится с монг.-тур. *bajan* ‘богатый’ (БЕР 1: 30).

Ономасты предлагают разное прочтение имени **Бан** и его вариан-тов. По мнению Ст. Илчева, *Бано* происходит от 1. ‘областной прави-тель’, 2. ‘богач’; для сравнения приводятся имена *Кральо, Царьо*. Уче-ный указывает, что это имя может быть гипокористикой от *Върбан, Хубан* или другого подобного имени. Н. Ковачев на первое место для имени *Бано* ставит сокращение от *Върбан*, а далее пишет «или от рум.² *бан* “правитель”» (Ковачев 1987: 50). Й. Заимов приводит дату первого упоминания имени *Бан* — XIV в. — и полагает, что это сокращенный вариант имен *Върбан, Любан, Рабан, Хубан*. Он добавляет и еще одну версию происхождения антропонима — от *бан* диал. ‘старший брат’ (Заимов 1994: 14). П. Радева считает это имя «пожелательным», наце-

² Возможно, румынский «след» здесь объясняется тем, что в Румынии есть об-ласть Банат.

ленным на то, «чтобы ребенок вырос и добился высокого социального статуса» (Радева 2019: 86). В Именнике *Бано* комментируется в скобках как «князь»; приводятся варианты этого имени: *Банко*, *Банчо*; *Банка*, *Баца* (Именник 1942: 7).

Трансформации имени *Бан* типичны для болгарского антропонимикона. Известны многочисленные формы женского имени (*Бана*, *Банелка*, *Баца* и др.); к исходному имени добавляются румынские суффиксы (*Бандул*, *Баника*, *Бануц*), фиксируется и греческое влияние — суффиксы (*Банаки*), а также озвончение групп согласных *-нт* в *-нд* (*Бандо*). В регионах имя подвергается изменениям в соответствии с диалектными особенностями: варьируется твердое/мягкое окончание: *Бандо* — *Бандьо*, *-е/-о*: *Бане* (юго-зап.) — *Баньо* (сев.-зап.), *-о/-у* (*Баньо* — *Баню*). Как и в случае с другими болгарскими именами, видоизмененный антропоним порождает новые варианты: *Банчо* трансформируется в *Баншо* и пр., встречается и эпентеза в результате аналогии (*Бандро* как *Андро*).

Имя *Бан* (и его производные *Банко*, *Банче*, *Бања*, *Бањо*) входит и в сербский именослов. М. Гркович соотносит его с «аварским или персидским *бајан*» и приводит иные антропонимы, гипокористикой которых оно, по ее мнению, является: *Бранимир*, *Бранислав* (Грковић 1977: 33).

2. Имя *Займ* хорошо освоено в болгарском именослове: *Займко*, *Займка*, *Займче* и др. Оно восходит к ар.-тур. *zaim* ‘вождь’ (БЕР 1: 589), ставится в один ряд с *Бано*, *Кральо*, *Султана*, *Везира* (Илчев 1969: 208) и считается «пожелательным» именем (Радева 2019: 201). Однако Г. Вайганд полагает, что это имя славянского происхождения: *Займко* он рассматривает как ‘заем, дар от Бога’ (Вайганд 1926: 33), ср. болг. *займам* уст. и диал. ‘занимать, давать в долг’ (РБЕ).

Антропоним известен албанскому и турецкому именословам, с прозрачной семантикой ‘вождь’.

3. Имя *Мързо* также подвергается различным интерпретациям и вписывается в амбивалентную балканскую модель мира, основанную на синкретизме и бриколаже. Ст. Илчев считает его заимствованием из румынского — *Mirza*, возводит его к тат. *mirza* ‘знатный человек, боярин’ и ставит в ряд с именами *Бано*, *Бего*, *Бейо* (Илчев 1969: 350). Й. Займов приводит длинный список имен с учетом чередования *-ър/-ръ*: *Мързан*, *Мързе*, *Мързко*, *Мързо*, *Мързован*, *Мързьо*, *Мързю*, *Мързян*; *Мръзе*, *Мръзен*, *Мръзко*, *Мръзян* — и связывает все формы с «морозом, холодом», считая это имя «защитным», чтобы его носитель «не мерз и не простужался» (Займов 1994: 160).

В сербском именослове присутствуют и мужское, и женское созвучные имена. *Мрзан* считается защитным именем — «тот, кто не мерзнет» (Грковић 1977: 141). В этой же словарной статье приводится народная пословица: «На Мрзану кућа остаје» (Дом достается тому, кого не любят). Однако здесь говорящее имя образовано от глагола *мрзети* ‘не любить, ненавидеть’. Именно эта семантика приписывается сербскому женскому имени *Мрза*, которое определяется как имя «профилактическое, которое дается девочкам, чтобы уберечь их от ненависти и неприязненности злых существ» (Грковић 1977: 283).

Из краткого анализа трех имен видно, что их происхождение не сводится к одной четко установленной версии. Иногда антропоним подвергается народной этимологизации и восстанавливается его внутренняя форма, понятная болгарам, — таким образом, их связь с обозначением статуса или титула ставится под сомнение или отвергается.

В докладе, помимо трех указанных, будут проанализированы и другие имена, а также ряд болгарских прозвищ (*Мусю-Пол*) и фамилий (*Кнезовски*, *Ефендиев*, *Шейханов*, *Визирянов* и др.), которые содержат реликты тех антропонимов, которые в словарях не фиксируются или отличаются от них.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕР — Български етимологичен речник. Т. 1—. София: Издателство на БАН, 1971—.
- Вайганд 1926 — *Вайганд Г.* Българските собствени имена. Произход и значението. София: Книгоиздателство Т. Ф. Чипев, 1926.
- Грковић 1977 — *Грковић М.* Речник личних имена код Срба. Београд: Вук Караџић, 1977.
- Заимов 1994 — *Заимов Й.* Български именник. София: Изд-во на БАН, 1994.
- Иванова, Радева 2005 — *Иванова Н., Радева П.* Имената на българите. Велико Търново: Абагар, 2005.
- Илчев 1969 — *Илчев Ст.* Речник на личните и фамилни имена у българите. София: Изд-во на БАН, 1969.
- Именник 1942 — Именник, сир. Списък на имената, които се дават при Св. Кръщение. Изд. 2. София: Св. Синод на Българската църква, 1942.
- Ковачев 1987 — *Ковачев Н.* Честотно-тълковен речник на личните имена у българите. София: Д-р Петър Берон, 1987.
- Радева 2019 — *Радева П.* Нов речник на личните имена у българите. София: Академ. изд-во «Проф. Марин Дринов», 2019.

РБЕ — Речник на българския език. Онлайн. <https://ibl.bas.bg/rbe>

Седакова 2024 — *Седакова И. А.* Специфика пополнения болгарского именослова: заимствования, словообразование и имятворчество // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21. № 3. С. 117–138. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.3.034

Старева 2006 — *Старева Л.* Български имена и традиции. София: Труд, 2006.

Танева 2005 — *Танева Б.* Доклад и коментар на хронологичния сборник с нормативни актове, съдържащи разпоредби за имената на българските граждани за периода от 1892 г. до 1999 г. // Състояние и проблеми на българската ономастика. Т. 7. Велико Търново: УИ «Св. Св. Кирил и Методий», 2005. С. 25–28.